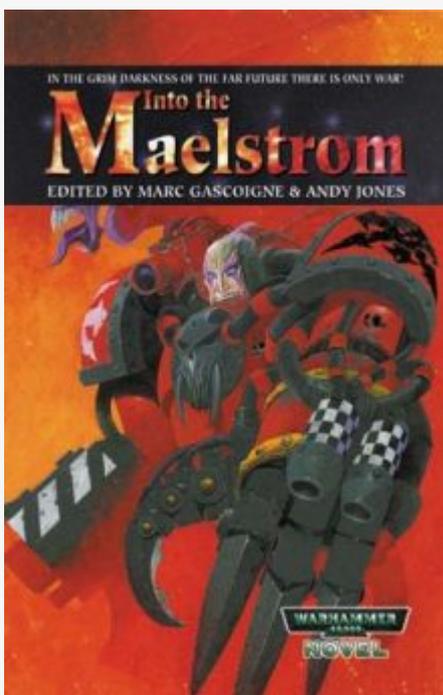

Копья предков / Ancient Lances (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Копья предков / Ancient Lances
(рассказ)

Автор	Алекс Хэммонд / Alex Hammond
Переводчик	Sidecrawler
Издательство	Black Library
Входит в сборник	Вглубь Мальстрима / Into the Maelstrom Let the Galaxy Burn
Год издания	1999
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI

Поддержать проект

Иллюстрация из Inferno! №11

За восходом солнца на бесплодные пустоши потянулось горячее марево. Солнечные лучи изгнали тьму, сдергивая саван ночи с сотен мёртвых тел. От Даката остались лишь груды развалин и трупов. Накаляющийся песок был усыпан битым бетоном и рваным железом. Среди мертвого опустошения суетились лишь насекомые-падальщики, объедая плоть с трупов и шмыгая по глазам мертвецов.

Аль'Каган, не мигая, осматривал раскинувшееся побоище. Тяжёлая артиллерия перемалывала этот город не один час. Подземные бункеры взорваны. По ходам убежищ под городом наверняка текут реки крови. Кровь будет скапливаться в самых глубоких местах, и запах её останется там навеки.

Кобыла под ним заволновалась. Хотя сердце у неё было сделано из железа, зрелище массового избиения невинных нравилось ей не больше, чем ему. Аль'Каган повернулся к своим воинам. Все до единого опытные ветераны, его соплеменники были лучшими сынами своего родного мира, которых тот мог дать. Каждый знает своего скакуна так же хорошо, как своё оружие. Такова философия его народа. Конь - это родич, конь - это товарищ. Без него не выжить.

Батальон обратил мрачные взоры на Аль'Кагана. Суровые сердца воинов явно были тронуты увиденным. Каждый носил поверх плаща знаки своего клана, вырезанные из кости и нашитые на шкуру великого бизона. Почетные бусины свисали с бород, удерживая сложно переплетенные косички. Голос Аль'Кагана нарушил безмолвие покинутого побоища:

- Сегодня наш первый и последний день. Последний, ибо наша клятва на мече Империи закончится. Первый, ибо мы погибнем или одержим победу. Погибнуть - значит уйти в степи наших предков,

присоединиться к их великой охоте. Победить – значит получить мир, которым мы сделаем своим.

Аль'Каган поднялся в стременах, чтобы окинуть взглядом весь отряд. Подняв повязку с глаза, он произнёс:

- Мы платили за каждую битву. Это стоило нам и братьев-людей, и братьев-коней. Мы – сыны Атиллы. Наша судьба ждет нас впереди.

Аль'Каган опустил в седло и дернул поводья. Кобыла поднялась на дыбы и лягнула передними копытами воздух. Через секунду безмолвие побоища было нарушено еще раз, последний за сегодня: две сотни копыт в унисон ударили в землю, заставив трупных жуков броситься прочь, а стреляные гильзы на земле – подпрыгнуть. Атильская дикая кавалерия Аль'Кагана снова двинулась в путь.

Они скакали по разбитым землям, обходя стороной места боев. На пути они не встречали никого, кроме мертвецов, но след врага был и так заметен. Тяжелые танки и многочисленная пехота – такой враг, такая армия из огня и железа, следов не прятала.

- Досточтенный Аль'Каган, – рядом ехал огромный соплеменник, Тулк. Багрово-синие шрамы на его лице отмечали немалое число одержанных побед.

- Говори, брат.

- Те, кто ведет Пракашский XII, вышли на связь. Их окружают. Они отрезаны на соляной равнине и собираются принять там бой. – Тулк презрительно хрюкнул.

- Дадут себя окружить – им конец.

- Если дух ястреба будет с нами, мы успеем им помочь, – рослый соплеменник глянул в небо.

- Это так. Если предки будут на нашей стороне, мы сможем прорвать вражеские порядки. Создадим слабинку, через которую они смогут прорваться. Включи коммуникатор: дай им знать, что сыны Атиллы еще раз спасут их безволосые шкуры.

Въехав на береговой вал, всадники увидели Великое озеро. Его жизненные соки давно пересохли, и озеро искрилось в мареве полуденного солнца. По соляной равнине, извиваясь словно гадюка, ползла темная колонна, неумолимо настигая небольшое, разрозненное скопление войск. Аль'Каган остановил коня и принялся рассматривать в бинокль вражеское войско, пока подтягивались остальные. Затем он повернулся и обратился к воинам:

- Сила врага в его артиллерии. Слово кулак, падающий с небес, крушила она те поселения, что мы видели. Мы должны подобраться к ней с фланга и уничтожить. Предки сегодня с нами – это поведал мне попутный ветер, что сопровождал нас по этой бесплодной пустыне. Так пусть он поможет вам, когда вы нанесете удар в самое сердце врагу, – Аль'Каган поднял копьё и вставил древко в перевязь у седла. – Копья беречь для артиллерии. С основными силами в бой не вступать. Мчитесь как ветер, братья мои!

Аль'Каган издал глубокий вопль, его голос был полон силы. Отряд присоединился к кличу, их голоса взлетели над душным маревом. Аль'Каган ощутил, как по телу прокатилась будоражащая дрожь, словно трепет от убийства врага. Копье лежало в руке как влитое. Аль'Каган первым оборвал боевой клич и бросил скакуна в атаку. Грохот копыт покотился по бескрайним просторам. Тулк, перекрикивая шум, передавал местоположение отряда через коммуникатор на спине. С позиций Пракашского XII в небо взметнулась ракета. Ответный сигнал: они были готовы.

Сердце Аль'Кагана колотилось так, словно боялось отстать от летящих вперед лошадей. Чем ближе становился враг, тем сильнее Аль'Каган сжимал поводья. меховой плащ вился и хлопал за спиной. Глаза слезились от уколов соляной взвеси и встречного ветра.

Неподалеку упал снаряд. Взрыв подбросил кувырком в воздух коня и всадника. Кобыла с жалобным криком рухнула на землю, удар ее прикончил. Ездок погиб под ударами сотен копыт. Опытные в военном деле, всадники тут же разошлись широкой цепью. Новый снаряд упал где-то в середине, осколки резанули по телам и шкурам. Но огонь артиллерии не мог соперничать со скоростью конницы.

Главная опасность ждала впереди. Нечестивые космодесантники Хаоса в деформированных и прогнивших доспехах, словно гигантские тараканы, разбегались, прячась за свои машины. Там они засели, переговариваясь и крича на языке, который вгрызался Аль'Кагану в мозг, будто пытаясь сожрать его. Вокруг десантников орды культистов выли безумные гимны своим уродливым повелителям.

Глядя на них всех, Аль'Каган почувствовал, что даже его сердце бывалого воина дрогнуло. Он вцепился в поводья так, что железные клепки впились в ладони. Боль помогла отвлечься от нечисти, ждавшей впереди. Со стороны вражеской колонны ринулись, вспарывая небеса, летающие гравидиклы. Конницу окатило градом лазерных выстрелов и болтерных снарядов. Воинов выбрасывало из седел, но осиротевшие животные продолжали бежать вместе с остальными даже без всадников. Аль'Каган перескочил через труп лошади с разбитым черепом, её всадника зажал под мертвой тушей.

Первые всадники добрались до врага. Они сработали отлично, их скакуны вспахивали линию культистов, словно плуг. Несколько всадников сбили – фонтанчики крови выхлестывало в воздух, словно струи пара под давлением.

Тулк вел вторую волну. Его люди, оставив копья, вооружились лазганями. Каждый выстрел находил цель, но пробить её броню удавалось не всякому. В ответ линию всадников прошиб град раскаленных пуль. Кони летели на землю, сталкиваясь друг с другом в падении. Нескольким всадникам удалось спрыгнуть, но большинство погибло под пулями и под телами собственных скакунов. Конницу повалило так, словно какой-то ребенок смёл рукой надоевшие кубики. Атака захлебнулась. Людям пришлось искать укрытия за мертвыми и умирающими. Орды Хаоса, жаждущие лишь кровопролития, поливали огнём мертвых наравне с живыми.

Аль'Каган развернул коня и бросил свой отряд к спешенным товарищам. Остановиться в бою – значило подарить победу врагу. Перескакивая через груды мертвых тел, Аль'Каган несея вдоль вражеской линии. Он размахивал копьем словно простой палкой, оберегая взрывчатый наконечник от ударов. Прижатые огнем воины, увидев его пример, бросились на врага. Атильцы накинута на бронированных космодесантников Хаоса, меховые плащи воинов были пропитаны кровью. Многих подбрасывало высоко в воздух: мощь вражеских силовых доспехов была исключительной, но нескольким ударам все же удалось найти свою цель.

- Мы замедляемся! - крикнул Аль'Каган, кружа вокруг схватки и собирая тех, кто еще оставался в седле. Земля вдруг задрожала, и на какое-то мгновение все – и культисты, и конники, – замерли. Танки, покрытые шипами, ошестинившиеся орудиями и увешанные жуткими лезвиями и бульдозерными отвалами, двигались на Имперскую Гвардию.

- Уходим! Шевелись, чёрт! - крикнул Аль'Каган, свешиваясь с седла, чтобы ухватить за протянутую руку потерявшего лошадь товарища.

- Спасибо, брат, - Тулк, заместитель Аль'Кагана, ухмыльнулся. Заостренные зубы Тулка были

перемазаны его собственной кровью из глубокого пореза на татуированном лице – свежего сувенира сегодняшней битвы, которым Тулк определенно будет гордиться и беречь.

- А они не такие крутые, когда вскроешь им панцирь, – снова ухмыльнулся он.

Вражеские танки были уже близко. Воины Аль'Кагана всё ещё пытались выбраться из схватки на бесхозных лошадях и за спинами товарищей.

Аль'Каган чертыхнулся.

- Мы должны выиграть время!

- Почту за честь, командир, – ответил Тулк.

Аль'Каган поддал лошади пятками в бока и, перескочив груду мертвых тел, ринулся к головному танку. Кобыла Аль'Кагана, с боками, мокрыми от пота и крови, бежала с трудом, неровный стук копыт подсказывал, что силы ее на исходе.

- Всего один рывок, дочь Атиллы, – попросил Аль'Каган.

Тулк забрался с ногами на спину лошади, держась за плечи Аль'Кагана, снял туго набитую сумку с седла и пригнулся. Аль'Каган обошел приближающийся танк сбоку, жуткие лезвия вращались на расстоянии протянутой руки. Тулк, задержавшись на мгновение, прыгнул на рычащий танк. Аль'Каган пришпорил лошадь, и та рванула вперед, выбрасывая из-под копыт клубы соляной пыли, галопом обходя машину сзади. Тулк взобрался на самый верх танка – и отскочил назад от внезапно распахнувшегося люка. Аль'Каган сдернул с пояса метательный диск и бросил не глядя, не заботясь, убьет он космодесантника или подарит безболезненную смерть Тулку. Диск срикошетил от корпуса танка прямо в лицо культисту. Тот провалился, стреляя, обратно в люк. С пронзительным скрежетом танк повело в сторону, накренив вправо. Тулк выхватил из сумки гранату, щелкнул чекой и, запустив гранату глубоко внутрь машины, оглянулся с бешеными глазами.

Аль'Каган пришпорил скакуна. Тулк кинулся с танка, немного упредив товарища. Взрыв разнес машину, впечатав Тулка в бок лошади. Все трое рухнули на землю. Оставшиеся два танка продолжали ползти вперед. Оглушенный, Аль'Каган повернулся, ища своих. Тупая боль в основании спины заставила его обратить внимание на ноги, зажатые под лошадью.

- Тулк?

Воин не шевелился. Танки с рычанием ползли к командиру атилльцев. Аль'Каган отчаянно попытался добраться до сумки на боку Тулка, но дотянуться не смог. Тогда он отодвинулся обратно и схватил копьё. Затем осторожно проткнул им сумку, молясь, чтобы взрывчатый наконечник не сдетонировал, подорвав все гранаты. Соляная корка на земле сходила большими пластинами, когда он осторожно тянул сумку к себе. Рычание танков ощущалось всем телом. Аль'Каган уже подтянул сумку так, что мог ее открыть.

Его накрыла тень. Косы и лезвия танка врубались в тело Тулка, пожиная урожай плоти. Аль'Каган сунул руку в сумку и щелкнул чекой гранаты. Одновременно крепко упер копьё в резную эмблему на латном нагруднике. Затем закинул сумку под головной танк и поставил копьё под бульдозерный отвал. Наконечник сдетонировал от удара. Аль'Кагана на мгновение окутало огнем и серой, а затем выбросило прочь от рвущихся танков.

Аль'Каган барахтался, катясь кувыркком по соляной корке и тщетно пытаясь затормозить. Он ждал

резкой, сокрушительной боли от ударов копыт, но вместо этого его окутало что-то мягкое. Запах дома... жареной бизонятины и кукурузного хлеба. Что это, загробный мир?

Аль'Каган открыл глаза. Обернут он был в толстый меховой плащ. Два молодых всадника подхватили его, как сеть, и сейчас везли меж своих лошадей.

- Вы с нами, досточтимый командир! - крикнул молодой всадник с заплетенными косами.

- Коня! Мне нужен быстрый конь. Мы должны уничтожить их пушки, - прохрипел Аль'Каган.

- Великий командир...

- Я знаю, что ранен. У меня пробита грудь, и мои жизненные соки питают землю. Если мы прекратим бой, то проиграем, и мое имя будет обесчещено. Лучше умереть, чем жить без чести.

Еще десяток конных присоединился к ним, некоторые везли с собой товарищей.

-Собрать копьа! И дайте мне коня! - крикнул Аль'Каган.

Один атиллец спешил, пока остальные пустились кругами, свешиваясь с седел и подхватывая оставшиеся копьа погибших всадников. Копья валялись, как хворост, по всему полю боя, словно приглашая глупцов рискнуть и пройти по взрывчатым наконечникам.

Аль'Каган с трудом взобрался в седло. Открытая рана в груди походила на дыхательное отверстие, выплескивая кровь и боль.

- Сын Атиллы, - обратился Аль'Каган к всаднику, уступившему ему коня, - сядь позади меня. Возьми свои клановые кисти и крепко зажми мою рану.

Всадник крепко обхватил Аль'Кагана руками. Кровотечение остановилось.

- Моя жизнь в твоих руках. В буквальном смысле. - Аль'Каган кашлянул, чувствуя как слабеет поток крови.

На этот раз боевых кличей не было. Сейчас действия говорили громче, чем любая труба. Аль'Каган пришпорил нового скакуна, посылая его вперед, молодой воин за спиной зажимал его рану и держал несколько копий. Оставшиеся всадники последовали его примеру, их скакуны догоняли коня старого командира. Конница разошлась с безмолвной синхронностью, выстраиваясь линией. Цепь всадников, числом в тридцать, взметнув комья земли, ринулась на врага.

- Копья готовь! - скомандовал Аль'Каган. Пушки были все ближе. Они оказались крупнее, чем он ожидал. Гигантские стволы, задранные к небу, казалось, сейчас черкнут по пухлым животам облаков. Гаубицы с казенниками, чернеющими словно пасть варпа, скалились словно демоны. Эти машины были готовы выплюнуть свой смертоносный груз на достойных служителей Императора.

На скаку атилльцы перекладывали копьа из руки в руку с паучьей ловкостью. У каждого копий было вдвое обычного. Космодесантники Хаоса со своими культистами заметили диких всадников. Они бросились, пригибаясь к земле, за редкие укрытия, которые торчали из земли, словно вывороченные края воронок.

- Держать ровно! - крикнул Аль'Каган. Воздух выходил у него одновременно изо рта и из раны. Голова кружилась от нехватки кислорода в крови.

Залп лазерного огня и свинца хлестнул по цепи всадников. Взрывы мин и гранат рванули землю.

- Давай! - крикнул Аль'Каган. По его сигналу, каждый всадник легко скользнул в сторону, распластавшись по правому боку лошади. Некоторых коней ранило, несколько упали, но остальные продолжали бег.

- За Атиллу! - закричал один из воинов, когда кавалерия взметнулась в воздух и перескочила через линию врагов. Не обращая внимания на противника, всадники пришпорили лошадей. От грохота копыт гудела земля. Пот и кровь текли с лошадей и людей, оставляя тонкие красные следы на искрящейся жаре. Всадники опустили копья. Расчеты, все еще пытающиеся зарядить орудия, схватились за оружие. Атильцы испустили единый боевой клич - двадцать голосов прозвучали словно сотня.

Копья со взрывными наконечниками нашли свою цель. Толстые броневые плиты срывало от машин, из корпусов, словно из вспоротых животов, вываливалась проводка. Череда взрывов, словно треск связки петард, покатила по полю боя. Сверху сыпались градом подброшенные в воздух снаряды. Аль'Каган метал гранату за гранатой в штабели уложенных боеприпасов. Тыл армии Хаоса поглотило очищающее пламя. Горящие траки и куски металла еще падали на землю, когда атильцы принялись рубить убегающих.

Аль'Каган провел руками по груди. Рана зажила хорошо. Остался впечатляющий шрам, самый большой на истерзанной сражениями груди. Тихие звуки линейного крейсера наполняли помещение. Прозрачные пластальные окна, словно пустые глаза мертвеца, уставились на звезды. Аль'Каган остановил взгляд на яркой голубой туманности, переливающейся молниями и языками пламени. Убаюкивающий гул двигателей звездолета и блистающее зрелище перед глазами почти вызвали у Аль'Кагана желание остаться в глубоком космосе. Почти.

Он опустил глаза на большого Имперского орла, висящего на груди на золотой цепочке. Он ощущал его тяжесть даже сквозь слои меха и грубой ткани. Остальные свои награды и медали Аль'Каган носил на плаще. Сейчас они казались блестящими металлическими блохами, присосавшимися к шкуре. Аль'Каган принялся изучать в окне свое отражение: широкая, отороченная мехом, степняцкая шапка, единственный глаз дикого воина, длинные заплетенные волосы. Он с трудом мог отличить собственные черные пряди от гривы снежного барса, которую носил поверх мехового плаща. И то, и другое вытерлось от старости и потемнело от тысяч кровавых пятен.

- Командир! - раздался голос за спиной.

Аль'Каган неторопливо повернулся. Комиссар: черная кожаная шинель, черная островерхая фуражка, украшенная серебряными черепами, глаза холодные как камень.

- Командир, полагаю, вы поправились?

- Так и есть, комиссар Штрек.

- Имперский орел вам к лицу, - комиссар повернулся к окну.

- Удобно сидит на шее.

- Как и положено. Вы хорошо послужили Императору, - комиссар повернул ручку, закрывая окно экраном и оставляя в помещении лишь яркий неоновый свет.

- Сто сражений.
 - Пора занять место правителя собственной провинции на Дагнаре-2.
 - С нетерпением жду этой чести.
 - В самом деле?
 - Я уверен как никогда.
 - Интересно. Я полагал, что ваш народ скучает по родному миру, как ни один другой. Ледовые воины Вальгаллы стремятся к солнцу, альдерийские ударные части ненавидят свой мир смерти, Огненные Часовые с Горчака хотят воды. Но атилльцам никогда не надоедает охотиться на бизонов, участвовать в межклановых войнах... или так, по крайней мере, считает Адептус Министорум.
 - Уверен, у них есть на это причины.
 - Несомненно, - Комиссар Штрек развернулся и собрался покинуть помещение, но остановился:
 - Однако... у вас есть необычный выбор. Через три дня мы пристыкуемся у вашего родного мира. Это уникальная возможность. Нам нужно взять новых лошадей и другие припасы для вашего обоснования на новом месте, затем мы отправимся на Дагнар-2, а оттуда на Олстар Прим. Если вы решите остаться на родине, ваша честь не будет задета. Вы можете вернуться на свои охотничьи земли.
 - Так в чем дело?
 - Скажем так, я давно придерживаюсь мнения, что со временем воин Императора забывает все, кроме умения воевать. Я хочу получить доказательства, которые изложу в докладе Министоруму. Контрольный опыт, если хотите.
 - Понятно. - Аль'Каган опустил взгляд на медаль на груди.
 - Корабль простоят всего неделю, - сказал Штрек. - Император вас благословляет.
 - Неделя, командир, - донесся крик комиссара Штрека через пространство одного из многих погрузочных отсеков огромного космического судна. Аль'Каган даже не оглянулся. Вместо этого он двинул вперед, сквозь воздух, полный паров топлива, к высоким воротам отсека. Ему не терпелось ощутить под ногами вместо безжизненного железа мягкую землю родного мира.
- Меха Аль'Кагана, связанные в узел за спиной, давили на плечи. Усыпанные наградами Императора, они смотрелись чуждо для Атиллы. Извилистый путь через туннели и мостки был забит людьми, мешая Аль'Кагану идти. Корабль Императора со своими отвратительными испарениями и скрежетом даже теперь пытался не пустить его на родную землю. Землю, с которой навечно была связана его душа.
- Аль'Каган добрался до огромных внешних дверей отсека. Двое солдат из Пракашского XII-го - всего лишь мальчишки - стояли на страже у небольшого, для людей, выхода. Один из них преградил ему путь. Аль'Каган вынул из-под плаща свои бумаги и припечатал их ко лбу молодого гвардейца. Тот отшатнулся. Аль'Каган коротким пинком выбил из-под того ноги и крутанулся на месте, дав тяжелому узлу врезаться второму по шее. Тот рухнул на пол всего через пару секунд после первого. Тяжелые от печатей бумаги с шелестом легли на пол между ними. Аль'Каган прошел в дверь, и в него тут же ударил ветер родного

дома. Он задержал дыхание и спустился по наклонному мостику, затем спрыгнул в доходящую до колен траву вольных степей Атиллы.

Грузный космический корабль горой возвышался над пастбищами. Днем его тень будет двигаться по земле, словно стрелка гигантских солнечных часов. Высокую траву колыхал теплый вечерний ветерок. Стебли плескались вокруг идущего Аль'Кагана, хлопая его по бедрам. Корабль приземлился возле небольшого имперского форпоста, сжавшегося на широком пятаке выжженной земли. Больше походящие на скопище разрозненных административных зданий, чем на организованную базу, строения были похожи на приплюснутые кучки навоза.

Но что еще хуже: вокруг них, словно жужжащие мухи, собрались кучками аттильцы. Подходя к ним, Аль'Каган увидел, что людей там оказалось больше, чем он думал поначалу. Многие валялись, сгрудившись рядом, пьяные, в лужах рвоты и нечистот. Некоторые дрожали у небольших костров. Подойдя еще ближе, Аль'Каган увидел, что те жарят мясо, но не пустынных куропадок или бизоний бок, а нечто другое - нечто, больше похожее на крыс.

Бродячие собаки и нищие уступали Аль'Кагану дорогу. Чем глубже он заходил в болото обугленной земли и наспех возведенных бункеров, тем больше Аль'Каган боялся, что никогда оттуда не выберется. Он словно входил в сердце темных степей - страшного места, куда отправляются обесчещенные мертвецы. Здесь стояли космолеты поменьше, без прославленного орла Империиума. Кто это? Вольные торговцы? Наемники? Пираты? Аль'Каган не мог сказать наверняка. Но что он мог бы сказать точно: эти люди зарабатывали себе на жизнь на его народе. С одного бока одного из кораблей занимался своим делом торговец в долг. Нищие и раненые выстроились в безликую очередь возле небольшого корабля. Темный коренастый мужчина выдавал еду в побитых жестяных мисках.

- Сестра, что вы здесь делаете? - наклонился Аль'Каган к женщине, стоящей в очереди.

- Я голодна, брат.

- Где твой клан, твой муж?

- Он ушел сражаться за Небесного Императора. Я пришла сюда, чтобы обрести покой.

- Я не вижу здесь покоя.

- Могу я вам чем-то помочь?

Торговец в длинной кольчужной куртке подошел и остановился напротив Аль'Кагана.

- Ты превращаешь мой народ в попрошайек, - прохрипел Аль'Каган.

- Мы предлагаем еду в обмен на небольшую работу на нашем корабле на орбите, - произнес торговец, отодвигая полу куртки. - Вставай в очередь или проваливай. - Он показал рукоять лазпистолета под одеждой.

- Я знаю, что это такое, - обратился Аль'Каган к собравшимся людям. - Это обман. Эти люди - работоторговцы, они заберут вас к себе на корабль, самых сильных сунут в клетки, а остальных - убьют!

- Что? Да это просто вранье! - торговец повернулся к толпе, разводя руки.

Аль'Каган схватил торговца за шею и бросил на землю. Откинув полу его куртки, он указал на комплект наручников у того на поясе.

- Смотрите! - крикнул он толпе. - Какому купцу это нужно?

Аль'Каган сильнее вдавил торговца лицом в землю. Остальные торговцы двинулись ближе. Аль'Каган выхватил лазпистолет из-под куртки торговца.

- Назад! - прорычал Аль'Каган, прижимая лазпистолет к затылку торговца. - Возвращайтесь к своим племенам! - крикнул он попрошайкам. - Атильцам так жить не подобает!

Затем сплюнул и ушел в ночь. Пустые лица провожали его в молчании. Ни один не шевельнулся, ни один не ушел.

В небе над головой начали появляться глаза предков. Он по-прежнему помнил каждый рисунок, каждое созвездие, с тех времен много лет назад, когда с мальчишеской мечтой о военной славе отправился к этим звездам, чтобы сражаться за Императора-Бога. Предки поведут его, поведут его глаза к охотничьим угольям его народа. Аль'Каган попытался представить себе, чем они сейчас заняты. Может быть, пируют после великой охоты, собравшись у костров. Он бы уходил от света каждого очага, чтобы встретиться со старыми друзьями и новыми воинами. Молодым всегда не терпится получить первые шрамы в бою. Так хорошо будет вернуться домой.

Ночи тянулись долго. Аль'Каган спал рядом с усталой старой кобылой, которую купил у торговца еще там, у имперского форпоста. Животное было покрыто шрамами и морщинами почище самого Аль'Кагана. Во сне дыхание у нее было поверхностным, постоянно напоминая ему, что он тоже не вечен. Аль'Каган обнаружил, что как-то подрастерял умение добывать огонь, и ему пришлось пользоваться зажигательными шашками из гвардейского снаряжения, чтобы обогреться.

На равнинах он почти не встречал следов своего клана - следы, оставленные стадами, были старыми, и свежих отпечатков лошадиных копыт не было тоже. На третью ночь он все-таки набрел на брошенное стойбище: на сожженные до тла шатры и втоптаные в землю клановые знамена. Тел не было. Среди обугленных останков Аль'Каган нашел лазган с выгоревшей батареей. Меток на нем не было. Неужели его народ завел привычку пользоваться оружием Империи?

На четвертую ночь Аль'Каган обогнул массивный край Капакского каньона. Словно палец какого-то бога ковырнул землю, обнажив внутреннее строение широкого провала. Дно его было усыпано каналами, похожими на артерии, валунами и выходами пород, похожими на раковые опухоли, древними пещерами, похожими на пустые глазницы. Если его клан подвергся нападению, то именно здесь они стали бы искать убежища. Так было сотни лет. Лишь клан Тени Ястреба знал об этих туннелях и горных кряжах и мог надолго здесь спрятаться. В тайной долине, сквозь замаскированный проход в каменном пласте, он наконец увидел знакомые шатры. Они стали меньше, чем он помнил, и сильнее обветшали. Несколько дворняг дрались за кость в свете луны. Охраны видно не было.

Аль'Каган скрипнул зубами и спешил. Дальше он пошел пешком, крепко сжимая меховой узел, который прихватил с собой с корабля. При его приближении собаки бросились прочь, уныло гавкая в темноту. Молодой атилец с еще свежими шрамами на лице вышел из тени с обнаженной саблей.

- Прочь, - буркнул Аль'Каган.

- Ты на земле клана Тени Ястреба, - мальчишка подступил ближе, поднимая саблю. - Сам уходи прочь.

- Я Аль'Каган. Я один из Тени Ястреба.

- В нашем клане нет никого с таким именем.

- Ты слишком молод, чтобы знать всех, - Аль'Каган двинулся дальше мимо мальчишки.

- Брось то, что у тебя в руках, или мой клинок отведаст твоей крови, - сердито рыкнул мальчишка.

- Нет. Я Аль'Каган!

Парень бросился на него. Старый воин сделал шаг в сторону, перехватил руку парня и резко дернул вверх. Тот издал тонкий вопль, выронил саблю и схватился за плечо.

- Потом встанет на место, - презрительно бросил Аль'Каган.

Подобрав упавшую саблю, Аль'Каган зашагал к ближайшему жилищу. Люди племени выскакивали на крик. Он разрубил входную завесу шатра.

- Алишфа! - позвал Аль'Каган жену.

Избитый соплеменник поднялся, откидывая в сторону шкуры. Его истощенное лицо и тело были покрыты шрамами.

Аль'Каган вспорол завесу следующего шатра. Здесь ее тоже не было. Какая-то женщина сидела в окружении многочисленных детей, с усталым лицом и красными от слез глазами. Тощие дети принялись плакать и кричать.

Аль'Каган пошел по другим шатрам. С каждым взмахом сабли ему открывались несчастья племени. Чужаки спали с его родичами. Воняющие туши, некоторым по многу дней, использовались в пищу. Лошади хромали.

- Алишфа! - крикнул Аль'Каган, разрубив занавес очередной кривой халупы. Из-под горы мехов резко сел мужчина с выражением ужаса на лице. Рядом виднелся знакомый женский силуэт.

- Алишфа! Твой муж вернулся! - заорал Аль'Каган, когда мужчина вскочил и схватился за охотничье копьё, висевшее под самой крышей.

Аль'Каган рубанул саблей протянутую руку. Обрубок упал на пол. Мужчина взвыл. Аль'Каган схватил его за переплетенные волосы и вышвырнул голого на улицу.

- Аль'Каган! - крикнула на него темноглазая женщина с седеющими волосами. На ее коже отпечатались история всей ее жизни, история, которую Аль'Каган с трудом мог прочитать. Он узнал жену только наполовину, когда та перехватила его руку.

Аль'Каган резко развернулся к ворвавшимся внутрь людям и отпихнул Алишфу обратно на постель. Один из нападающих ударил, целясь Аль'Кагану в голову. Тот присел и дернул изношенную шкуру на полу, опрокинув мужчину. Тот свалился, проломив большой горшок. Пол залило водой. Еще один бросился на Аль'Кагана. Тот шагнул навстречу и врезал ему рукоятью сабли по лицу.

- Давайте, сосунки! - рявкнул Аль'Каган наружу из хибары. - Посмотрим, сколько вам понадобится времени, чтобы проявить ко мне уважение!

Внезапно он ощутил резкую боль в затылке. Заваливаясь, Аль'Каган развернулся и увидел Алишфу с тяжелым железным котелком в руке. На дне котелка остался след его крови.

Аль'Каган открыл глаза. На головой он увидел одеяла, свисающие с поперечин шатра. Голова раскалывалась. Он лежал на полу среди сырых шкур. Алишфа сидела рядом, держа саблю у его шеи – саблю, которую он отдал ей в тот день, когда ушел.

Она постарела сильнее, чем он. Ее глаза были такими, словно она повидала ужасы варпа, в ее спутанных волосах виднелись седые пряди. Она сохранила благородную осанку, но казалось, держала ее с трудом, лишь чтобы сохранить перед ним лицо.

- Ты ударила меня, - Аль'Каган потрогал макушку.

- Ты ломал мой шатер.

- Ты - моя жена, - буркнул Аль'Каган, почувствовав вкус крови из разбитой губы.

- Была! Я была твоей женой, - Алишфа положила саблю рядом с собой. - Когда муж улетает на небесной лодке, жена становится вдовой. И после окончания траура может выбрать себе нового мужа.

- Ты больше не вдова. Я вернулся.

- Я оплакала твой уход. Глупец, ты подался к звездам. Ты сражался за Небесного Императора. Ты ушел. Что тут еще говорить?

- Я вернулся к своему народу. Я увидел, что нужен им. - Аль'Каган медленно сел. Ему пришло в голову, что он спорит с ней так, как будто улетел только вчера. Ее нрав остался прежним, как, впрочем, и его. Хоть какие-то вещи на Атилле не поменялись.

- Мы прекрасно обходились без тебя, Аль'Каган. Тебе больше нет среди нас места.

- Все обычаи племени забыты. На меня накинулся мальчишка, слишком глупый, чтобы знать законы гостеприимства. Кто сейчас вождь?

- По'Тар мертв. Как я уже сказала, с тех пор как ты ушел, прошла целая жизнь. Наше племя больше не великое. Мы голодаем, из мужчин остались только мальчишки. Меньше всего нас сейчас заботят обычаи.

- Это печально, - Аль'Каган осторожно встал. - Жаль. Наши обычаи делают нас атилльцами.

- Теперь новые обычаи. Времена изменились, - Алишфа протянула Аль'Кагану влажную тряпку. Тот приложил тряпку к голове.

- Они изменились слишком сильно. Где все мужчины?

- Уехали воевать с диктатором, Талтаром. Наше стадо украли, и они решили вернуть его назад.

Аль'Каган принялся мерить шагами пространство внутри шатра, пытаясь избавиться от тумана в голове. Он выглянул на улицу через отворот завесы. Собравшаяся снаружи толпа отхлынула прочь, увидев Аль'Кагана. Годных воинов там было очень мало, десятков от силы.

- наших воинов разбили? - спросил он, повернувшись обратно к Алишфе.

- Выжившие рассказали про крепость, про оружие, купленное у небесных купцов. Они уехали и попытались напасть на крепость, но не смогли ни одолеть ее стен, ни победить их оружие.

- Где твой... муж?

- У знахарки. Она занимается его раной.

- Я могу заплатить за новую руку.

- Он гордый. Он не возьмет твоих денег и не позволит машине заметить свою плоть.

Аль'Каган взглянул на женщину, которую знал лишь девушкой. Она носила печали своего племени, словно покрывало, но под ним еще угадывалась гордость.

Аль'Каган покинул шатер. Толпа снаружи подалась назад, некоторые мужчины потянулись к саблям. Аль'Каган поднял руки. Толпа следила за каждым движением человека, который явился к ним, словно бешеный безумец.

- Ложитесь спать, - обратился к ним Аль'Каган. - На рассвете мы обсудим, как возродить наше племя.

- Приветствую вас, некогда гордые племена Капакской долины! - Аль'Каган встал в стременах, обводя взглядом скопище раненных мужчин, мальчишек и женщин, которые решились пойти против традиций.

- Я Аль'Каган. Я служил Небесному Императору и теперь вернулся, чтобы воссоединиться со своим народом. Но здесь я не встретил ничего, кроме горя и слез. Этот диктатор отвергает обычаи нашего народа, он грабит и ворует бизонов, он положил камни на землю, чтобы построить крепость. Эти равнины принадлежат всем. Наши предки разделили их поровну, чтобы все мы могли свободно скакать по земле и питаться ее плодами. Этот Талтар - враг всем нам, враг нашим обычаям, враг нашим предкам.

Несколько воинов заерзали в седлах. Многие сплюнули на землю. заостренные зубы блеснули на ярком солнце.

- Я вернулся домой, ища обычаев, которые хранил пуще глаза в своем сердце. На других мирах атилльцы сражаются, объединенные любовью к своей родине, к своим братьям-коням и свободе, к которой мы всегда стремимся. Я говорю вам: этот диктатор, Талтар, - всего лишь разбойник. Я говорю вам: мы двинем наших коней против него. Я говорю вам: мы повесим его на воротах его собственной проклятой крепости, чтобы падальщики жрали его внутренности. Через битву мы познаем истину. В битве мы обретем победу. С помощью битвы мы спасем дух Атиллы и восстановим славу племен!

Головы опустились, лица отвернулись прочь. Бездушные копыта заскребли по земле.

- Не поворачивайте прочь! Вы должны верить в обычаи предков. Мы одолеем этого человека. Он не демон. Его крепость - это всего лишь земля. Копыта наших коней рвут на скаку землю, и его крепость - ничто!

- Бесплезно, Аль'Каган, - муж Алишфы, Ке'Тан, повернулся в седле к нему. Его темные косы и гладкое, без шрамов, лицо выдавали его молодость. Его глаза были острыми и упрямыми, похожими на черный жемчуг. Ке'Тан ткнул обрубком в сторону уходящей толпы: - Их дух сломлен.

- Их сердца больше не сердца истинных атилльцев.

- Времена изменились.

- Изменились к худшему, Ке'Тан.

- Наверное, но ничто не вечно.

Аль'Каган спрыгнул на землю. Присел и взял горсть жирной черной земли.

- Я побывал на многих мирах, и лишь одно не менялось. Всегда была война. - Аль'Каган встал, отбросив землю. - Если Атилле нужны перемены, то он их получит. Иди и поговори с ними. Скажи, что я знаю, как разрушить крепость.

На этот раз пришло еще меньше. Аль'Каган всмотрелся в скопление лиц, угрюмых и ничего не выражающих. Посмотрел на низкий кряж над собой. Там сидел на коне Ке'Тан, ожидая его приказов.

Аль'Каган повернулся к толпе:

- Даже камень можно преодолеть.

Он махнул саблей, и Ке'Тан пришпорил коня. Тот рванул по кряжу, грохоча копытами и выбрасывая в стороны комья земли. Ке'Тан крепче ухватил поводья и опустил охотничье копьё на сгиб покалеченной руки, направив его на широкий валун впереди. Воин сжался, когда мощный взрыв расколол камень. Осколки, словно листья с дерева, посыпались на собравшихся всадников.

Толпа ахнула.

Аль'Каган воздел кверху свое охотничье копьё:

- У меня двадцать таких взрывных наконечников. Древки ваших копий не так крепки, как стальные, так что их придется усилить. Но с их помощью мы сможем пробить стены крепости. Мы можем победить этого диктатора.

Холодный ветер рассвета пошевелил волосы Аль'Кагана. Он расшевелил высокие травы, что росли на верхушках холмов. Ниже начал подниматься утренний туман. Вокруг Аль'Кагана собралось пятьдесят всадников из разбитых кланов Капакской долины. Всадники, самого разного возраста, сидели на самых разных кобылах и жеребцах. Лица людей были полны угрюмой решимости. Людей было мало. Мальчишки среди них никогда не видели битвы, никогда не убивали человека.

Аль'Каган обернулся к отряду. Жеребец под ним гарцевал. Взгляд Аль'Кагана прошелся по линии всадников.

- Врать не буду. Сегодня врагов больше, чем нас. Сегодня мы сражаемся против превосходящих сил, прячущихся за каменными стенами. Сегодня мы можем потерять свои жизни. - Аль'Каган развернулся к меховому узлу, который принес со звездолета.

- Но это то, что вам известно, - он принялся разворачивать большой узел. - Я обещаю вам: раз сегодня нельзя сражаться старым способом, вы не опозорите своих предков. Они будут смотреть на вас с великой радостью, ибо вы сражаетесь, чтобы освободить дух их сыновей, детей наших пращуров - наших братьев, что лежат под этой крепостью.

- Еще я пообещаю вам вот что, - Аль'Каган вытащил из узла плазменное ружье и несколько гранат. Эмблемы Имперской Гвардии на них были отлично видны всем. - С этим оружием мы победим! Мы поскачем с силой тысячи и расколем стены крепости, словно удар молнии с неба. Мы раскроем врагам черепа и обрушим на них всю ярость кланов!

Всадники восторженно зашумели. Аль'Каган развернул лошадь и нырнул в туман, направляясь к

равнине, на которой стояла крепость. Вокруг него почти сразу сомкнулись белые щупальца, и он почти ничего не видел, спускаясь по крутому склону, ведущему к крепости Талтара. Всадники последовали за ним в белесые испарения, лишь по стуку копыт и сердец догадываясь, что вокруг едут другие.

Спустя, как показалось, несколько долгих часов, земля выровнялась, и туман поредел. Крепость, размером с небольшой звездный крейсер, вырисовалась впереди. Стены ее зловеще шерились зубцами. Из земли перед стенами угрожающе торчали навстречу железные шесты с приваренными кусками рваного металла. Это может замедлить атаку. С виду, на стены крепости вполне можно было взобраться по грубо отесанным камням, но многочисленные бойницы и сторожевые башни превращали это дело практически в невозможное. Люди Аль'Кагана начали останавливаться. Многие, ошарашенные дурным предчувствием, заколебались. Нужно было предпринять решительные меры.

Аль'Каган, с плазменным ружьем в руках, выпустил залп раскаленной мощи, которая прошла сквозь железные шесты и окатила долину белым светом. В плотном воздухе затрещали электрические разряды. Люди Аль'Кагана победили страх и ринулись вскачь, словно безумные, надеясь, что бывалый воин с ружьем уничтожит рогатки, препятствующие их атаке. Аль'Каган изо всех сил старался разрушить каждое препятствие прежде, чем его люди наскочат на него, но некоторые всадники все же напоролась на шипы. Но он продолжал стрелять: если атака замедлится, они окажутся зажаты в узком месте, и их просто перестреляют.

Всадники продолжали скакать: от смертоносных препятствий остался лишь пепел. На стенах крепости появились люди. Дробовики и винтовки прибавили свое глухое стаккато к пронзительному визгу плазменного ружья Аль'Кагана.

- Отвернуться! - крикнул Аль'Каган, когда они подскакали к стенам крепости. Стандартные гвардейские световые гранаты взлетели высоко в воздух, хлопая по очереди, словно фейерверк. Люди за баррикадами завопили, ослепленные вспышками. Всадники продолжили атаку.

- Копья! - заорал Аль'Каган, перекрикивая вой собственного оружия.

Всадники повиновались, опустив оружие, оканчивающееся взрывчатыми наконечниками, против каменных стен.

- Подравняться! - Всадники подрулили друг к другу, создав убедительную цепь. Копыта звучали словно гром в унисон молниям из оружия Аль'Кагана. Гроза возмездия надвигалась.

Слишком поздно ворота крепости открылись, выпуская собственную конницу диктатора. Люди Аль'Кагана сжались, когда копьа ударили в стену. Наконечники сдетонировали, пробивая огромные дыры в камне. Острые осколки полосовали лица и рвали меха. Один всадник пал под градом обломков, его кобыла продолжала бежать. Всадники диктатора повернули вслед за людьми Аль'Кагана.

- Тени Ястреба и Пустынные Колючки берут внутренний двор! Остальные кланы за мной! - скомандовал Аль'Каган, стараясь перекричать поднявшийся хаос. Всадники разделились. Отряд Аль'Кагана развернулся и приготовился к атаке.

Вражеские всадники разогнались все быстрее.

- Не останавливаться! - крикнул Аль'Каган, срывая чеки с четырех гранат. И метнул гранаты под ноги приближающимся всадникам. Лица врагов исказил страх, раздались испуганные вопли. Гранаты взорвались, разрывая землю и плоть. Вражеская атака захлебнулась. Теперь преимущество в скорости было у всадников Аль'Кагана. Кони ударили в коней, всадники набросились на всадников - и закипела

отчаянная схватка.

Аль'Каган перехватил плазменное ружье, как дубину, и выбил из седла вражеского конника – тот мгновенно погиб под ударами копыт. Засверкали сабли: люди Аль'Кагана схватились с людьми диктатора. Медленное давление лошадиных тел походило на гигантского питона, постепенно сжимающегося кольцом вокруг места битвы. Люди изо всех сил цеплялись за своих скакунов – упасть значило погибнуть в давке. Один из воинов диктатора неожиданно бросился к Аль'Кагану, перескакивая по спинам прижатых друг к другу коней. Аль'Каган повернулся и выпустил несколько выстрелов из плазменного ружья. Сгустки плазмы прошли мимо, едва замедлив нападающего.

Тот прыгнул на Аль'Кагана, и оба свалились на землю. Нападающий раз за разом наносил удары коротким ножом. Аль'Каган почувствовал, как лезвие вошло в бок. Не раздумывая, он нанес удар головой врагу в лицо. Затем откатился в сторону, – и его противник с воплем погиб под копытами разъяренного коня.

Забравшись обратно в седло, Аль'Каган увидел, что его люди одержали верх и уже расправляются с остатками конницы диктатора. Аль'Каган вытащил засевший в боку нож.

Люди Тени Ястреба и Пустынной Колючки проскочили сквозь проломы в разбитой стене и ворвались во внутренний двор крепости. Ке'Тан возглавлял атаку. Двор крепости был завален награбленным добром, странные машины, купленные у торговцев-пиратов, были разбросаны по всей крепости. Черные как смоль трубы, похожие на выпущенные кишки, мешались под ногами. Женщины и дети разбегались по мазанкам и каменным домам, пристроенным к стенам крепости. Сверху, со стен, хлынула масса воинов, вооруженных пистолетами и саблями. Все они выглядели контуженными и уже отчаявшимися.

Ке'Тан выхватил саблю из ножен у седла, крутанул над головой и начисто снес голову подбежавшему воину прежде, чем тот успел среагировать. Другой воин вскинул дробовик. Оружие грохнуло, зацепив плечо Ке'Тана. Едва обратив внимание на рану, Ке'Тан резко опустил саблю. Воин вскинул дробовик над головой, пытаясь отбить удар. Удар, нанесенный с высоты лошади, был страшен. Запястье воина треснуло, дробовик вылетел у него из рук. И воин, и его оружие полетели на землю, дробовик при падении выстрелил. В лицо Ке'Тану брызнуло ошметками, и он отвернулся. Вокруг, воины его клана добивали оставшихся врагов. Вдалеке, на дальнем краю схватки, появился темный силуэт.

- Кто это? – спросил Аль'Каган, догнав Ке'Тана.

- Талтар, диктатор, – презрительно бросил кто-то.

Облаченный в темные меха, крест-накрест препоясанный черными ремнями и кожаной портупеей, Талтар ринулся вперед верхом на огромном черном скакуне, держа в руке стрекочущий цепной меч. Аль'Каган застонал, увидев как чужестранное оружие легко прошло и сквозь сабли, и сквозь руки. На лице диктатора застыло выражение безумия, по шрамам и беззубой ухмылке текла кровь людей Аль'Кагана. С неистовой четкостью Талтар расправился с пятерыми всего за каких-то несколько секунд.

- Сюда! – заорал Аль'Каган, привлекая внимание диктатора. Талтар направил коня к нему. Аль'Каган пришпорил своего, торопясь навстречу. Оба с бешеными глазами, на полном скаку пересекли разделявшее их короткое расстояние.

Аль'Каган пригнулся к своему скакуну и шепнул:

- Брат-конь, благодарю тебя за твой дух и кровь.

Диктатор был уже близко. С цепного меча летели кровавые брызги. Аль'Каган изо всех сил налег на поводья. Неопытное животное взбрыкнуло и рухнуло наземь. Инерция потащила его вперед, прямо под ноги коню Талтара. Черный жеребец споткнулся. В то же мгновение Аль'Каган прижал плазменное ружье к плечу и выстрелил. Бело-голубой свет, яркий словно электрическая дуга, пронзил насквозь и коня, и всадника. Талтар завопил, когда его ногу поглотила обжигающая боль. Чудовищный скакун рухнул прямо на Аль'Кагана.

Старый воин ощутил, как ногу рвануло болью. Что-то лопнуло, и его ступня согнулась под неестественным углом. Рядом выл Талтар. Покрытый кровью своего коня, он был еще жив. Его цепной меч прогрызал себе дорогу сквозь дымящуюся плоть. Беспощадное оружие резануло плащ, - Аль'Каган откатился в сторону и пополз, подтягиваясь на руках. Уставшие мышцы едва справлялись с весом его крупного тела.

- Я... заберу... твою голову! - вопил Талтар, подтягиваясь на руках вслед за Аль'Каганом.

- Ты оскорбил наших предков! Ты умрешь! - крикнул в ответ Аль'Каган, ища свое оружие.

- Ты не лучше меня, - выкрикнул диктатор, бешено размахивая мечом. - Ты сам оскорбляешь наших предков чужим оружием!

- Никогда! - крикнул Аль'Каган, подхватывая свое ружье.

Диктатор махнул мечом, - бешено вращающиеся зубья ринулись к Аль'Кагану. Тот все возился с ружьем: оно еще не зарядилось полностью. Аль'Каган вскинул ружье навстречу мечу, ожидая рвущей боли от вгрызающихся в руку зубьев. Меч врубился в питающую батарею оружия. Вспышка бело-голубого пламени прыгнула вдоль клинка и окутала тело диктатора. Тот коротко вскрикнул и ударился о землю уже обугленным трупом.

Тряся головой, чтобы избавиться от звона в ушах, Аль'Каган разглядел сквозь залившую глаза кровь группу собравшихся вокруг него всадников.

Ке'Тан улыбался, глядя на него сверху.

- Мы победили, могучий Аль'Каган. Ты вернул нам величие!

Пламя большого костра той ночью вздымалось до самого неба. Густой аромат жареной бизонятины разносился на мили вокруг. Разбитые некогда племена объединились, чтобы спеть о завоеванной славе и пролитой крови. Ни один не уснул без помощи эля. Там не было лишь одной души: самого великого из Тени Ястреба, Аль'Кагана. Когда знахарка закончила свою работу, старый командир покинул лагерь тихо, еще в самом начале празднества, с лубком на ноге. Аль'Каган покинул свою старую хижину и пропал в темноте атильской ночи.

На закате следующего дня Аль'Каган добрался до звездолета. От ядовитых испарений корабля перехватывало дыхание. У входных ворот ждала одинокая фигура. Аль'Каган спешил и подошел ближе.

- Так я и думал, - подал голос комиссар Штрек. - По вам было видно еще в день ухода.

- У меня остался долг. Без оружия Императора мы бы не победили.

- Ах, да. Вы одолели тирана. Bravo! - Штрек шевельнулся, черный плащ скрипнул. - Почему же не остаться и не стать их вождем?

- Я больше не узнаю этих мест.

- Значит, теперь вы один из нас?

- Нет, - Аль'Каган двинулся мимо Штрека к возвышающемуся неподалеку звездолету, - я атиллец.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Копья_предков_/_Ancient_Lances_\(рассказ\)&oldid=17452](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Копья_предков_/_Ancient_Lances_(рассказ)&oldid=17452)

Эта страница в последний раз была отредактирована 29 июля 2021 в 00:13.